

"Итак... твой план состоит в том, чтобы протащить меня через Завесу вместе с собой, не так ли?" спросил Волан-де-Морт, вновь обретая часть своей силы. "Сегодня этого не произойдет. Однако я могу тебя принять", - сказал он, поднял тело Гарри в воздух и бросил его в сторону Вейл. Гарри успел приземлиться и выпрямиться, прежде чем достиг его, в его голове звенела яростная готовность защитить своих друзей. Он выстрелил в Волдеморта костедробительным проклятием и был потрясен, увидев, как его враг споткнулся и упал. В ярости Волан-де-Морт выстрелил тем же проклятием в Гарри, и тот почувствовал, как ломаются кости его раненой руки и кисти. Он был ослаблен и окровавлен, но его порадовало, что Волдеморт находится в таком же состоянии. Это было то, что нужно; это должно было быть сделано. Сосредоточив все свои силы на любви, которую он испытывал к своим друзьям, и на том, что они должны жить спокойно, он произнес Редукторное проклятие, которое катапультировало Волдеморта на помост, где стояла Вейла. "Это было для Ремуса; а это для Берты Джоркинс. Ты помнишь Берту? Вы оставили ее тело гнить в лесу. Она отомщена", - прошипел Гарри, спускаясь по ступеням и приближаясь к помосту. Неземной свет наполнил комнату и стал светиться еще ярче. Гарри почувствовал коварное присутствие Волдеморта внутри своего разума - он искал, хотел узнать, какое проклятие Гарри собирается использовать. По мере того как Гарри наполнял свой разум любовью и великими чувствами, которые он испытывал к своим друзьям, он чувствовал, как Волдеморт отшатывается, его хватка на сознании Гарри ослабевает, пока, наконец, не ослабевает совсем. Свет и голоса из Завесы явно пугали Волдеморта и сбивали его со следа. Это был шанс для Гарри. Хромая, Гарри ступил на помост, готовясь атаковать и протаранить Волдеморта и себя самого через Вуаль. Однако прежде чем он успел это сделать, его остановили крики девочек. "Гарри!" закричала Гермиона. "Используй Проклятие. То, которое, по словам Муди, ты можешь сделать, но ты не думал, что сможешь". Гарри смущенно нахмурил брови, раздраженный тем, что его прервали.

Он едва успел поднять щит, как Волдеморт метнул в него еще одно Режущее проклятие. "Ты доверяешь мне, Гарри?" тихо спросила Гермиона, хотя он ясно слышал ее, несмотря на шум в комнате. Вопросы не было - конечно, доверял. Он обещал слушаться ее во время битвы, понимая, что есть вещи, о которых она не может его предупредить, чтобы Волдеморт не увидел это в его сознании. Джинни вышла из-за камня рядом с Гермионой и с точностью Чейзера бросила что-то прямо ему. "Используй проклятие", - повторила Гермиона, когда предмет пролетел по воздуху. Хотя его сломанная рука бесполезно висела на боку, Гарри инстинктивно поднял руку с палочкой в воздух и поймал крошечный золотой предмет, а затем направил палочку на все еще потрясенного Волдеморта и с шипением произнес: "Авада Кедавра". Как только он произнес это ненавистное проклятие, его голова разорвалась от мучительной боли. Его захлестнуло сокрушительное чувство, от которого закружилась голова и он был дезориентирован. Ему казалось, что часть его самого разрывается на части. Воспоминания, чувства и эмоции пронеслись вихрем, отчего ему стало плохо, и он упал на колени. Невыносимый холод поглотил его, а в ушах раздался тошнотворный, хлюпающий звук. Его глаза закатились. Его разрывали на части. Он даже не был уверен, кто он. Ветер завывал, и зрение начало тускнеть. Когда Гарри опустился на землю, как марионетка, у которой перерезали ниточки, его рука разжалась вокруг предмета, который бросила ему Джинни. Золотой снитч, который покоился в кабинете МакГонагалл - тот самый, который поймала Джинни, чтобы выиграть кубок по квиддичу в последнем матче перед закрытием Хогвартса, - вылетел из руки Гарри. Он грациозно поднялся в воздух, мгновение поколебался, затем повернулся и бросился сквозь вуаль, как будто его заколдовали для этого. Вуаль трепетала недолго, и голоса нарастали крещендо, а затем смолкли. Свет вокруг вуали медленно начал тускнеть.